

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

макамами были Иса Фарахани (Мирза Бозорг), Аболь Касем Фарахани и Мирза Хаджи Агаси. Чиновники азербайджанской администрации занимали важное место в государственном управлении, как правило конфликтуя с администрацией умершего шаха в Тегеране. Также Фатх-Али-шах передал Тебризскому двору (наследнику) ведение внешних сношений Ирана, контролируя их и принимая решения по наиболее важным вопросам войны и мира, отправки чрезвычайных посольств и др. Но уже в 20-х годах XIX века возникла необходимость в создании министерства иностранных дел. Позднее иностранные миссии также были переведены в Тегеран, в Тебризе остались только генеральные консульства. От решений шаха зависело также, каким образом будет организована консульская служба в Иране и посылка иранских послов в другие государства. Однако главенствующая роль провинции Азербайджан сохранялась до конца правления Каджаров и в последующем каджарская элита участвовала в управлении государством вплоть до 1979 г.

В Иране не было чёткого разделения властей на административную, военно-административную, судебную, финансовую. Правители провинций, уездов (вали, беглербек, хаким) сосредотачивали в своих руках всю полноту власти и были правомочны решать все вопросы провинциального управления, оставаясь высшей инстанцией. Государственный аппарат вали или хакима приводил в исполнение решения духовного суда и решал дела по уголовным и некоторым другим преступлениям. Совмещение нескольких государственных функций у одного лица шло из средневековья и часто служило почвой для недоразумений и конфликтов с иностранцами, что наглядно своё отражение в Туркманчайском акте 1828 года[1].

Однако попытки унифицировать государственное управление по европейским образцам всё же предпринимались и связаны они с именами главным образом Аббаса Мирзы, Таги Хана (Амира Кабира), Мирзы Хусейн-хана. Особенно решительно действовал Мирза Таги-хан-Эмире Кабир, который занимал эту должность при Наср эд-Дин шахех[3]. Им были заложены ещё в первой половине XIX века основы европейского образования, был открыт Дар-оль-фонум (Дом наук), студенты направлялись для обучения за границу, поощрялось местное предпринимательство.. В первую очередь изменения затрагивали армию (была предпринята попытка создать современный военно-морской флот по европейским образцам), затем ведомства (дивана) по сношениям с иностранными государствами. Менее эффективными оказались реформы в области изменения Совета министров, финансового управления и провинциальной администрации. Однако по заветам недоброжелателей он был обвинён в измене шаху, сослан и в 1852 году убит[2]. Таким образом со второй половины XIX века Иран всё больше начинает попадать в зависимость от западных держав.

Наибольшее сопротивление нововведениям оказывало также шиитское духовенство, осуществляющее основное судопроизводство, идеологический контроль, образование, отправление религиозных культов. Использование духовных лиц для государственных нужд с выплачиванием им государственного жалования не означало их безусловной поддержки, не говоря уже о духовенстве, живущем за счёт получения закята, доходов от вакфов и личной собственности.

Влияние шиитского духовенства в Иране всегда было очень значительным. Впоследствии несколько крупных семей породнились между собой и составили мощные религиозные кланы, особенно влиятельными среди которых были Табатабаи, Бехбехани, Ширази, Гольпаегани, Куми. Эти и некоторые другие кланы продолжают играть значительную роль в государственной политике Ирана и по сей день.

Таким образом, изменения и новшества в государственном аппарате Каджаров вызвали к середине XIX века острые дискуссии относительно необходимости реформирования административной системы, которые продолжаются по сей день.

Литература

1. Иран: История и современность / Под ред. Л. М. Кулагиной, Н. М. Мамедовой; Сост. И. Е. Фёдорова, Л. М. Раванди-Фадаи. – М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. 2014. – 316 с.
2. История Ирана: Династия Каджаров (1796-1925) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://virezkipress.ru/dir/iran/iran/istoriia_irana_dinahstiiia_kadzarov/1-1-0-1
3. Династия Каджаров (Последняя Азербайджанская династия на территории Ирана) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baku.ru/blq-list.php?id=91379>

ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ И НЕ МУСУЛЬМАН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XVI ВЕКЕ

*М.С. Ершова, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – В.В. Куницкий, канд. ист. наук, БГПУ*

Завоевав город 29 мая 1453 года, Мехмет II тут же приступил к депортации греков и к заселению города новыми жителями: прежде всего вывезенными из Малой Азии турками, а также христианскими подданными Османской империи, насильственной переселёнными туда с Балканского полуострова. Это первое переселение оставило свой отпечаток на топонимике столицы, т.к. новосёлы, прибывшие из одной и той же местности, обосновывались в столице

гнёздами. Отметим появление в столице , помимо турок , греков с островов Архипелага , армян из Малой Азии , евреев из Салоник. Практически все эти переселения происходили насильственно. Стоит отметить , что невольные новосёлы получили не только жилища изгнанных греков , но и ряд льгот в области ремесленной и коммерческой деятельности . Мехмет II желал вернуть Константинополю былую кипучую жизнь , превратить его в главное средоточие мусульманского мира. [2]

Только в XVI веке происходит стремительный рост численности населения города – следствие «переселенческий» политики , проводимой Баязидом II и особенно Селимом I и Сулейманом Великолепным. Селим , завоевав Тебриз и частично Кавказ, переселил оттуда ремесленников , известных своим искусством – особенно в производстве керамических изделий. Таким же образом он поступил после завоевания Сирии и Египта , а Сулейман Великолепный следует примеру предшественника , взяв Белград . В итоге сирийцы, египтяне и сербы стали стамбульцами . Другие этнические меньшинства прибывают в Стамбул по собственной воле: изгнанные из Испании мавры и евреи, христиане с Балканского полуострова и мусульмане из арабских стран – всех их притягивает громкая слава правления Сулеймана Великолепного . [3,с.68]

Население Стамбула сильно разнится в этническом и конфессиональном плане. Мусульмане и члены религиозных меньшинств смешиваются в толпе и общаются ,но тем не менее проживают они все порознь. Отмечено, что меньшинства группируются вокруг своей церкви или синагоги. Иногда эти местные меньшинства многочисленны ,иногда, напротив ,представляют собой малое скопление народу среди массы турецкого населения. Даже если отсутствует взаимная симпатия между данной группой и окружающей её средой ,меньшинству ,в любом случае ,ничего не угрожало – Стамбулу в эпоху Сулеймана Великолепного погромы вовсе неизвестны.[3,с.71]

Представляется вероятным ,что инициатива обособления по религиозному или расовому признаку принадлежит правительству, а если и исходит от самих поселенцев, то поощряется османским правительством , которое в таком способе расселения видит выгоду для себя и для данного местного меньшинства. Меньшинство , будучи в каждой местности территориально объединенным , больше не чувствует себя затерянным в мусульманском большинстве, земляки и единоверцы получают возможность проявить взаимную выручку в трудный час, выполнять требования религиозного культа совместно. Новосёлы находят внутри общины принятые у них на родине порядки и обычаи ,моральную ,а иногда и материальную поддержку со стороны старожиллов. С другой стороны, подобные скопления облегчают контроль турецкого правительства над неверными. Тем более что непосредственное руководство общинами такого рода осуществляется их религиозными главами – великим раввином у евреев, патриархами у греков и армян. А эти главы , в свою очередь, вовсе не заинтересованы в расселении своей паствы.

Армяне в Стамбуле были заняты в основном двумя видами деятельности. Первый охватывал транзитную и международную торговлю и включал в себя заключение крупных оптовых коммерческих сделок , а также связанные с ними валютные, вексельные и прочие банковские операции. Армяне- неогонимы , банкиры и банковские служащие в силу выполняемых ими функций входили в состав крупной городской буржуазии ,которая играла видную роль в экономической жизни Османской империи в XVIII веке и особенно в XIX веке.[3,с.78]

В этом городе ни одно из этнических меньшинств не теряет своеобразие ,но ,напротив ,каждое из них верно своим обычаям и истово выполняет все обряды и заветы своей религии. Мусульмане , христиане , евреи различаются между собой по всем внешним – по одежде, причёске , обуви , по признакам ,которые соответствуют регламентации , введенной османами на всей территории Империи . Правила эти выполнялись не очень строго ,судя по тому, что султаны в своих указах неоднократно упоминали ,что они должны выполняться.[3] Кроме того, каждый живёт в своём квартале , который представляет собой маленькую общину ,сплоченную вокруг мечети, церкви или синагоги, общину, естественным главой которой выступает имам, священник или раввин.

Категория «меньшинство» удовлетворяет вполне определённым критериям . Меньшинство образуется теми немусульманскими подданными Османской империи которые уплачивают подушную подать , и находятся под юрисдикцией главы своей религиозной общины , то есть греческого или армянского патриарха либо великого раввина. [4,с.123]

Статус христиан и иудеев определяется исламским каноническим законом , шариатом. Он признаёт за этими людьми, зими, право проживать в государстве ,свободно исповедовать свою религию , но он ставит их в подчинение положению подданных второго сорта по отношению к «правоверным».[1,с.97] Османская власть принуждала их к уплате подушной подати , называемой джизья , или харадж, подчёркивая их зависимость от мусульманского господства.

Немусульманское население является объектом различных дискриминирующих мер, отражающих их неполноценность. Османы в этом смысле верны традициям исламских государств. Зато не мусульмане пользуются некоторой административной и правовой автономией.

Зими не имеют права ездить верхом и носить оружие. Они должны носить отличающую их от турков по цвету и покрою одежду , так как некоторые цвета и детали платья были запрещены для

них. В том же духе исламский закон запрещал, чтобы их гражданские и культурные постройки были выше, чем у православных. В Стамбуле они не могут строить или занимать помещения вблизи от мусульманских культурных мест. Они должны просить официальное разрешение на ремонт культурных сооружений и не могут, без такового, строить новые. Согласно предписаниям Корана, закон не позволяет мусульманке выходить замуж за не мусульманина. Отступничество каралось смертью. И, наконец, свидетельские показания зимми на суде по весомости уступают показаниям мусульманина.[1, с.97]

Меньшинство подчиняется общим запретам и распоряжениям правительства, но вместе с тем пользуется привилегиями, признанными и зарегистрированными в официальных документах. Представители меньшинства могут входить в профессиональные корпорации: в некоторых из них они составляют большинство, в других – меньшую часть от общего числа. Ряд корпораций рекрутируют своих членов исключительно среди меньшинств. Это те, что практикуют профессию несоместные со статусом мусульманина. Или те, что предполагают навыки или знания, которыми турки не владеют. Лишь в чрезвычайных обстоятельствах представители меньшинства становятся правительственными чиновниками или занимают какой-либо пост в иерархии дворцовой службы. В виде исключения они все исполняют обязанности драгоманов, хирургов и лекарей – в этих случаях освобождаются от уплаты подушной подати. Однако евреи выполняют полуофициальные функции, предоставляемые им на основе аренды, – такие, к примеру, как таможенная служба.

Меньшинство устранены от выполнения официальных функций в системе администрации как гражданской, так и военной. Тем не менее они делают всё, чтобы не попасть полностью под турецкий каблук. Для чего они используют оставленные в их распоряжении «отдушины», то есть такие области деятельности, в которых турки либо заняты очень мало, либо их вообще нет. Например, в области торговли, где меньшинство не испытывают никаких притеснений, или торгового мореходства, или денежного обращения. Именно в этих сферах меньшинство демонстрирует своё превосходство над турками.

Таким образом в отношении не мусульман империи существовал целый ряд предписаний, ограничивающий их права и свободы. Вместе с тем в Османской империи в 16 веке не наблюдалось насильственной ассимиляции и религиозной вражды.

Литература

1. Хитцель, Ф. Османская империя / Ф. Хитцель. – Москва : Вече, 2006. – 384 с. : ил. – (Гиды цивилизаций).
2. Стамбул [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BB>. – Дата доступа: 21.03.2018
3. Мантран, Р. Повседневная жизнь Стамбула в эпоху Сулеймана Великолепного / Р. Мантран. – Москва: «Молодая гвардия», 2006. – 367 с.
4. Петросян, Ю.А. Город на двух континентах / Ю.А. Петросян, А.Р. Юсупов. – Изд. 2-е. – Москва: Академия наук СССР, 1981. – 278 с.

УЧЕНИЕ СИМОНА ВОЛХВА В КОНТЕКСТЕ ЗАРОЖДЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ГНОСТИЦИЗМА

*Я.А. Коховец, 2 курс, Институт теологии БГУ, Минск
науч. рук. – С.И. Шатравский, доц., Институт теологии БГУ*

Молодые христианские общины после их возникновения оказывались в дробной сложившейся среде иудейского и языческого гнозиса, который, в свою очередь, уже имел под собой почву и являлся в те времена главным движением античного религиозно-философского синкретического движения. Эта ситуация способствовала проникновению и брожению в них гностических идей. Говорить о происхождении христианского гностицизма чрезвычайно трудно, так как христианство исторически и догматически тесно связано с иудейством, а гностицизм являет собой в принципе синкретическое учение. Поэтому чётко говорить о переходе от иудейского гнозиса к христианскому можно только в связи с деятельностью апостолов в Самарии и самарянскими магами, чья культура с самого начала представляла собой изначально иудейско-языческое синкретическое явление, а значит более чем благодатную почву для гностических идей [4, с.133-136].

В первую очередь следует обратить внимание на того, кого отцы Церкви, такие как Иустин Философ, Ириней Лионский, Ипполит Римский и другие, определяли, как архиеретика и отца всех ересей – Симона Волхва. Ириней Лионский, в своем трактате «Обличение и опровержение лжеименного знания» начинает свое описание деятельности Симона и симониан так: «...Этот Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту следующего содержания...» [5, с.680].

Действительно, Симон Волхв стал первым в истории христианства проповедником лжеименного гнозиса. Первое упоминание о нём встречается в восьмой главе книги Деяний святых апостолов 5-24, где рассказывается о деятельности апостолов, в частности апостола Филиппа, в Самарии и встрече их с Симоном, который был чародеем и изумлял самарийский народ своим волхованием.